

священнослужители используют наряду с желтым оранжевый цвет для своих облачений, голубой наряду с синим, темно-коричневый наряду с черным [1]. У католиков нет оранжевых, синих или темно-коричневых одеяний. Но у них белое облачение равноценно желтому (золотому), этой замены не наблюдается у православных. При целом ряде совпадений (пасхальные службы и литургии в честь мучеников служат священнослужители обоих конфессий, например, в красном) наблюдаются и иные использования цветов: так при ведении заупокойной службы используются православными священнослужителями белые одеяния, а католическими – фиолетовые.

6. **Эволютика.** Рассмотрение знаков в аспекте их эволюции позволяет рассматривать современную типологию знаков как иерархию. Генетически первыми вероятнее всего были естественные знаки (признаки), позднее возникли условные знаки, которые были специально предназначены для формирования, хранения и передачи информации.

Сначала, по-видимому, это были образы, используемые для передачи простейшей информации. *Красный* цвет, например, использовался в первую очередь, как цвет опасности, борьбы, войны, революции, и только а потом – красоты.

7. **Прагматика** включает большое число вопросов, связанных с функционированием знаков, что зависит от отношения пользователя к ним. Это отношение может значительно меняться в зависимости от социального статуса, фоновых знаний и других характеристик отдельных пользователей и групп пользователей, однако повидимому существует ряд свойств общего характера.

Все увеличивающееся использование цвета, в сочетании с постоянно растущей конкуренцией между фабриками, ищущими новые способы повышения уровня своих продаж, привело к значительному развитию в области психологии цвета. Так, производитель сахара, например, знает, что свою продукцию следует упаковывать в голубую тару, так как это цвет связан со сладостью, а косметические товары в коричневой таре – никто не купит [5, с. 8].

Из вышесказанного напрашивается следующий вывод: цвет может исследоваться в рамках всех семи аспектов исследования лингвистических знаков общей семиотики. Один тот же цвет может иметь разную коннотацию в зависимости от культуры, страны, сферы применения. Речь идет прежде всего о многозначности и многофункциональности данного знака. Поэтому особо важное значение должно придаваться выбору цветового оформления визитки, офиса, упаковки товара и, несомненно, внешнему виду в рамках межличностной и межкультурной (межконфессиональной) коммуникации.

Литература

1. Азы православия. – Изд-во Сатись, 2003. – 85 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
3. Гринев С. В. Антропологическая лингвистика. – Белосток, 2003.
4. Гринев С. В. Основы семиотики. – М.: 2003. – 43 с.
5. Люшер М. Цветовой тест Люшера / Пер. с англ. А.Никоновой. – СПб., Сова; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 192 с. (Серия «Психологические практикумы: тесты»)
6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
7. Мечковская Н. Б., Плотников Б. А., Супрун А. Е. Общее языкознание. Сущность и история языка. – Мн.: Вышэйшая школа, 1993. – 287 с.
8. Рубанюк Э. В. О необходимости моделирования невербального поведения переводчика в условиях деловой коммуникации. / Язык. Человек. Культура: Материалы международной научно-практической конференции 22 октября 2002 года, Смоленск. – Смоленск: СГПУ, 2002. – С. 213-220.
9. Симонова Е. Г. Цветовое обозначение в свете когнитивных процессов цветовосприятия. / Актуальные проблемы германитики и романистики: Сборник научных статей. – Смоленск: СГПУ, 2003. – Вып. 7. – С. 111-114.
10. Knapp K. Schwarz ist weiß, ja heißt nein / in Fremdgänge. Eine anthologische Fremdheitslehre für den Unterricht Deutsch als Fremdsprache. – Bonn: Internationes. – S. 19-24.

Руденко Н. А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА В КРЫМСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Одной из центральных, вновь обсуждаемых проблем теории языкознания является проблема определения языка.

По словам В. Библихина, «когда мы имеем дело с наукой, надо помнить, что все ее утверждения имеют форму «если – то», поэтому наука не может в принципе сказать, что такое мир, не узнав у нас сначала, что мы понимаем под миром... понимание мира, как и понимание любого простого начала, например, единства, должно быть сначала заложено в науку, чтобы наука могла его применить» [цит. по Рудяков, 17, 2004].

Из этого высказывания можно сделать вывод, что прежде, чем пытаться охарактеризовать язык, необходимо определить, что он есть такое, определить аспект исследования.

В современной лингвистике существует несколько определений языка. Наиболее обстоятельным, на наш взгляд, кажется определение, предложенное А. Н. Рудяковым, основателем Крымской функциональной школы. Попытаемся представить определение языка с точки зрения лингвистического функционализма.

«Каждая лингвистическая концепция вкладывает в понятие *функциональный* различное содержание. Для одних ученых понятие функции связано с внутрисистемными отношениями лингвистических единиц. Лингвисты Пражской школы трактуют слово «функциональный» шире, относят его к языку и его реализации. В их понимании *функциональный* – такой, который выполняет соответствующее назначение. Такое понимание поддерживают основатели Международного товарищества функциональной лингвистики, выдвигая на первый план коммуникативную функцию языка, так как, по их мнению, основная задача лингвистики – изучение языка в действии: в процессе общения. Для прикладной лингвистики «функция» обозначает какое-либо отношение, соотношение между двумя лингвистическими единицами». [2, 165-166]

Функциональная лингвистика вкладывает в понятие «функциональный» иное понимание. Итак, что же подразумевается под словом «функциональный» и является ли коммуникация основной функцией языка? Вслед за В. П. Кузьминым, представители функциональной школы выделяют три вида качеств реальных универсума: природные (или субстанциональные), функциональные и системные. Природные качества – это свойства природы, или, точ-

нее, совокупность и многообразие ее свойств. К природным качествам можно отнести материальность, идеальность, органичность, неорганичность, цвет, форму, вкус, запах, а применительно к лингвистическим объектам – артикуляцию, знаковую, семный набор, морфемный состав и т. д. Второй вид качеств – функциональные, в основе которых лежит принцип специализации или назначения. Человек осознает, для чего нужен тот или иной предмет и насколько он нужен. При этом природные качества обусловлены предназначением, основной функцией реалии. Неважно, из чего изготовлена вещь, главное – чтобы она предназначена была для необходимых здесь и сейчас целей. Третий вид качеств – системные. Такого рода качества, в отличие от первых двух, присутствующих в материальных явлениях всегда, существуют только в системе, в соотношении с теми или иными реалиями. Системные качества наиболее сложные и недоступные непосредственному наблюдению.

Вернемся к определению функции, а также попытаемся определить соотношение различных видов качеств в характеристике того или иного предмета объективной действительности.

Природные характеристики реалии не являются определяющими, так как не объясняют ее суть, предназначение. Человечество придает вновь созданному предмету наиболее подходящую для его предназначения (функции) форму и изготавливает его из соответствующего материала. Так, например, никто же не стал делать молот стеклянным, а бокал чугунным; или стол в виде шара, а мяч в виде куба. Иными словами, природные и функциональные качества соотносятся как форма реалии и ее сущность. Это означает, что именно функция реалии является тем фактором, который обуславливает ее природу.

Таким образом, термин функция соотносится с понятием функциональное качество. Соотносится, но при этом не отождествляется, ибо одна и та же реалия может иметь ряд потенциальных функций. Например, куртка может использоваться как верхняя одежда, как одеяло, как подушка, иногда как занавеска и т. д. Каждая из этих функций имеет право на существование, но, тем не менее, очевидным остается то, что основной функцией, ядерной, определяющей истинное и изначальное предназначение куртки, является использование ее в качестве верхней одежды. Именно ядро мы и будем именовать функцией реалии.

А теперь попытаемся понять, какова же функция такой реалии, как язык. Сегодня многие лингвисты выделяют в качестве основной функции языка коммуникативную функцию. В рамках таких представлений предпочитают оставаться лингвисты, стремящиеся к исследованию внутрисистемных законов языка вне взаимодействия языка со средой. Однако иная, не коммуникативная, точка зрения на функцию языка известна еще из античности, уровень знаний которой до сих пор вызывает изумление. Так, например, в диалоге Платона «Кратил» Сократ последовательно доказывает Гермогену, что язык – такое же орудие, как челнок или сверло: «имя есть некое орудие обучения и распределения сущностей, как, скажем, челнок – орудие распределения нити». [4, 619]

В диалоге довольно отчетливо представлена мысль о том, что язык – такой же инструмент, как и все остальные, более простые и понятные. Античность породила риторику. Тогда риторика понималась не как наука о красноречии, как принято считать сейчас, а наука о формах и методах речевого воздействия на аудиторию. Непревзойденными мастерами владения словом были Цицерон и Демосфен, которые могли убедить кого угодно и в чем угодно.

О регулятивной функции языка писали многие ученые. Среди них Л. Блумфильд, А. Р. Лурия, Р. М. Блакар и другие. А.Н. Рудяков обосновывает необходимость переосмысления коммуникативной функции в качестве основной функции языка: «представление об акте коммуникации, в котором партнеры «просто» обмениваются информацией, кажется теперь слишком идиллическим и несоответствующим реальности, в которой акт общения – это арена для оказания воздействия на собеседника» [6, 32]. Язык – основное средство регуляции мировосприятия и поведения реципиента. Уже сама основа общения – язык – сам по себе является мощным инструментом воздействия. [1, 23] «Важную роль играет то, какие слова мы подбираем для выражения своих мыслей, насколько сложные фразы выстраиваем, как их произносим и насколько точно хотим донести смысл до собеседника». [3, 9] Именно это – стремление донести свою мысль до собеседника, заставить его думать, как ты сам, – и является основной причиной существования языка.

Человек – существо социальное. Как говорил Аристотель, только боги и звери могут жить вне общества. Индивидуум – это абстракция, идеальное представление об изолированном человеке, которое сложилось в XVII веке при возникновении современного западного общества. Само латинское слово «индивидуум» – это перевод с греческого «атом», что по-русски означает «неделимый». На практике миф об индивидууме неосуществим: человек возник и существует только во взаимодействии с другими людьми и под их влиянием. Ребенок, воспитанный дикими животными (такие случаи известны и изучены), не становится красавцем Маугли. Он – не человек и выжить не может. Не становится человеком даже ребенок, изолированный матерью от других людей.

Значит, заложенная в нас биологическая информация поведения недостаточна для того, чтобы мы были людьми. Она дополняется программой, записанной в знаках культуры. И эта программа – коллективное произведение. Значит, наше поведение всегда находится под воздействием других людей, и защитить себя от этого воздействия каким-то жестким барьером мы в принципе не можем. [9]

Воздействовать на человека можно силой или каким-то другим путем непосредственного воздействия на его биологические структуры и процессы. Известно множество примеров такого воздействия: управление человеком на расстоянии с помощью физических полей или химических средств.

Самый простой, но при этом самый действенный и естественный метод воздействия на человека, – это язык. Ведь именно эта, регулятивная, функция, по мнению многих ученых (среди них Абаев, Поршнева), стала причиной возникновения языка: человек пытался какими-то звуками (первыми, из которых развился впоследствии язык) сплотить членов стада, подавая сигналы к тому или иному действию, а это воздействие на поведение и сознание другого человека, а не просто желание передать ему ту или иную информацию.

Б.Ф.Поршнева выдвигает суггестивную теорию происхождения языка, подтверждая свою гипотезу данными нейрофизиологов о том, что «из всех зон коры головного мозга человека, причастных к речевой функции, т.е. ко второй сигнальной системе, эволюционно древнее прочих, первичнее прочих – лобная доля, в частности префронтальный отдел. Этот вывод будет отвечать тезису, что у истоков второй сигнальной системы лежит не обмен

информацией, т.е. не сообщение чего-либо от одного к другому, а особый род влияния одного индивида на действия другого – особое общение еще до прибавки к нему функции сообщения». [5, 408] «Перед нашим умственным взором отнюдь «не добрые дикари», которые добровольно подавляют в себе вождения и потребности для блага другого: они общаются друг с другом средствами инфлюации, к каковым принадлежит и суггестия, для того, чтобы подавлять у другого биологически полезную ему информацию, идущую по первой сигнальной системе, и заменять ее побуждениями, полезными себе». [5, 417]

Проанализировав почти все основные гипотезы происхождения языка, Б. В. Якушин приходит к выводу о неуклонном росте мощности информационных потоков, обусловленных тяжестью борьбы за существование через стрессуемость организма, которая расшатывала «генетический фонд первобытных людей, делая его многообразным. Соответственно разнообразными становились и их индивидуальные способности, расширялся диапазон выраженности инстинктов и потребностей и, прежде всего инстинктов роста, познания и свободы. Все это привело к усложнению иерархии сообщества, к частному перемещению индивидов по уровням и к трудностям управления коллективом. Возрастает роль доминирующих индивидов и лидеров. Для контроля над сообществом и управления им необходимо оптимизировать сбор и обработку информации о его состоянии.

Усложняющиеся формы труда и борьбы, взаимодействующие с развивающимся мышлением, требовали более тонкого и информированного управления». [10, 135]

В данном случае напрямую связываются язык, информация и управление, что соотносится с гипотезой Б.Ф.Поршнева об особой роли воздействия в процессе становления и развития языка, а также с данными психолингвистов, посвященными онтогенезу речевой деятельности.

«По определению «Лингвистического энциклопедического словаря», функции языка представляют собой проявление его сущности, его назначения и действия в обществе, его природы, т.е. они являются его характеристиками, без которых язык не может быть самим собой. Двумя главнейшими, базовыми функциями языка являются: коммуникативная – быть важнейшим средством человеческого общения» (В. И. Ленин), и когнитивная (познавательная, гносеологическая, иногда называемая экспрессивной, т.е. выражения деятельности сознания) – быть «непосредственной действительностью мысли» (К. Маркс)». [1990, 564 цит. по Черепанова, 2001, 31]

Регулятивная функция считается частной, производной коммуникативной функции. По-видимому, это связано с попыткой найти механизмы развития языка внутри самого языка, рассматривать язык как саморазвивающуюся систему. Действительно, можно предположить, что в языке действуют две тенденции: тенденция к экономии произносительных усилий и тенденция к наибольшей выразительности, взаимодействие которых и способствует развитию языка на самых различных уровнях. Но тогда для теоретического удобства подобной трактовки следует представить себе и услужливых дикарей, отдающих соперникам последнюю кость или женщину. В противном же случае следует признать наличие регулятивной функции языка как ведущей функции, так как даже сбор информации происходил с целью оптимального управления человеком, сообществом людей или обстоятельствами. Обратившись к современным психологическим теориям, описывающим отнюдь не первобытных людей с потребностями первой сигнальной системы, мы заметим, что потребности манипулировать себе подобными не только не исчезли, но и возросли неимоверно. [9]

Итак, язык – это орудие регуляции. Простая констатация регулятивности естественного языка – прогрессивное явление для лингвистики. Такой подход к языку полностью меняет традиционное описание устройства языка. И тогда задачей функционалистов становится стремление объяснить, каким образом функциональность языка обуславливает его устройство и прежде всего регулятивную предназначенность его единиц. Ведь именно этому требованию не удовлетворяют классические представления об устройстве словаря естественного языка.

Литература

1. Блакар Р. М. Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987
2. Малик Т. Г. Некоторые аспекты исследования лексической семантики // Материалы международной конференции «Функциональная лингвистика. Язык. Человек. Власть.» 1-6 октября 2001- Ялта, 2001
3. Морозов А. В. Психология влияния – СПб.: Питер, 2001. – 512 с., ил. – (Серия «Хрестоматия по психологии»)
4. Платон Диалоги. – М., 1986
5. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М.: Мысль, 1974. – 487с.
6. Рудяков А. Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика. – Симферополь: Таврия -Плюс, 1998. – 224 с.
7. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. – Симферополь: Таврия, 1992. – 154 с.
8. Рудяков А. Н. Язык, или почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка). – К.: Грамота, 2004. – 224 с.
9. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного. – М.: «КСИП», 2001. – 400с
10. Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. – М.: Наука, 1985. – 135 с.

Савина А. А.

О СТАТУСЕ ПАРТИТУРНОСТИ В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Художественный текст, являясь продуктом коммуникативной деятельности человека, имеет свою специфику. Заклоченная в нем художественно-эстетическая информация обуславливает особый отбор языковых средств и стилистических приемов, нацеленных на доведение до читателя этой информации, ее развертывание и раскрытие.

Традиционный анализ художественных текстов не всегда учитывает функциональную направленность произведений словесного искусства и зачастую сводится к перечислению внешних по отношению к объекту изучения характеристик.

Функционально-лингвистический подход к исследованию текста основан на положении, что любой текст ориентирован на языковую систему и представляет собой выбор языковых средств из имеющегося набора их в языке, осуществляемый автором в соответствии с его замыслом и отражающий его знания и представления о мире [1; 2].